

Вернувшись в город со всей своей живностью, Е Цзинсин поделился своими мыслями с Сяосанем:

- Я думаю отремонтировать и другие дома, чтобы котят было где жить. Может, отдать тебе тот, что напротив?

Белый котёнок не мог жить с ним, иначе он будет драться с Чернышем. Можно поселить его с Сяосанем, заодно и присмотрит. Всё-таки белый тоже ещё котёнок, маленький, и он за него беспокоится.

Уродец был разумен. Хотя он обычно вёл себя очень тихо и всё время сидел в бамбуковой корзинке, не двигаясь, было видно, что он понимает человеческую речь. Хотя сейчас он был подавлен из-за неудачного преодоления скорби, в будущем он, вероятно, продолжит культивировать...

Услышав это, Сяосань очень обрадовался.

- Правда?!

У него никогда не было дома. С тех пор, как здесь появился Е Цзинсин, у него появился дом.

Хотя этот дом и не был чем-то материальным, у него появилась семья. Был Е Цзинсин, который хоть и часто язвил, но заботился о нём. Был Черныш, который хоть и не обращал на него внимания, но иногда был с ним заодно. Был этот раненый, очень тихий и вызывающий сочувствие Уродец, и ещё новый, подобранный белый котёнок...

Если бы можно было, он бы тоже хотел иметь свой собственный домик. Хотя у него и не было много вещей, каждая новая вещь, принадлежащая ему, радовала его очень долго.

В прошлый раз, когда Е Цзинсин был в человеческом царстве, он купил ему кровать. Но спальня Е Цзинсина была слишком маленькой, чтобы вместить ещё одну. Поэтому он сам отказался, сказав, что привык медитировать ночью под луной и спальное место ему не нужно.

Е Цзинсину ничего не оставалось, как согласиться.

На самом деле он тоже хотел бы спать ночью в кровати, до самого утра.

Раньше он так отчаянно культивировал, чтобы выжить. Теперь же он хотел, как Е Цзинсин, наслаждаться жизнью и быть счастливым.

Увидев, как глупый трёхцветный от радости чуть не подпрыгивает, Е Цзинсин не смог сдержать смех.

- Да, как раз и кровать, что я тебе купил, туда поставим.

- Тогда... - глаза Сяосаня заблестели. Он с нетерпением посмотрел на дом напротив. - Пойдём убираться прямо сейчас?

Е Цзинсин ничего не мог с ним поделаться. Так как у него самого дела не было, он вернулся в дом, нашёл для него инструменты для уборки и сказал:

- Ты иди пока убирайся, а я проголодался, пойду готовить. После еды приду тебе помогать.

- Хорошо! - Сяосань с энтузиазмом схватил метлу.

- Ми, - чёрный комочек на руках у Е Цзинсина вильнул хвостом и искоса взглянул на двух Ба.

Тот Ба, что съел мяту Е Цзинсина, обрёл самосознание, и им стало сложнее управлять. Поэтому он вызвал ещё одного, чтобы, с одной стороны, скрыть странности прошлой ночи в Мёртвом городке, а с другой - использовать его как бесплатную рабочую силу.

В конце концов, младшие братья для того и нужны, чтобы их гонять.

Не зря же он так долго поглощал его духовную силу.

Как только Е Цзинсин, держа котёнка, вошёл на кухню, сидевший до этого Ба внезапно встал и направился прямо к дому напротив.

Сяосань, напевая что-то невпопад и подметая двор, обернулся и застыл.

...Спасите.

В следующую секунду маленький Ба грубо выхватил у него метлу, и пока Сяосань готовился к бою, тот вошёл в дом и принялся усердно подметать.

Сяосань: "...???"

-

-

Вернувшись в дом, Е Цзинсин первым делом проверил своих птичек. Они были живы, теснились в картонной коробке и громко пищали. Они даже снесли ему несколько яиц, вот

только запах стоял неприятный.

Держать их постоянно в коробке – не выход. Сегодня нужно будет сделать им во дворе загон.

Е Цзинсин осторожно собрал яйца, одно из них положил перед чёрным комочком и продолжил воспитывать малыша:

- Это очень вкусно. Если ты их до смерти напугаешь, есть будет нечего.

- Ми, – Шэнь Цзяо, обнимая маленькое яичко, небрежно ответил. Ладно, больше не будет с ними играть.

Чтобы закрепить урок, Е Цзинсин решил приготовить несколько блюд из куриных яиц, чтобы дать малышу попробовать. Когда тот распробует, какой вкусной бывает яичница, он поймёт его благие намерения.

Яйца, пожалуй, – один из самых любимых продуктов любого кулинара.

Из яиц можно приготовить огромное количество блюд. Их можно варить, жарить, запекать... а также сочетать с множеством других продуктов, создавая ещё больше разнообразных лакомств – солёных, сладких, острых, на любой вкус.

Е Цзинсин вдруг соскучился по своей духовке.

Если бы у него была духовка... можно было бы легко готовить десерты. Малышу бы точно понравилось.

Но у всего есть свои плюсы и минусы. Хотя здесь и не было современных удобных инструментов, зато были вкусные ингредиенты, которых не было в том мире. И это тоже хорошо. Нужно уметь ценить то, что имеешь, чтобы быть счастливым.

Е Цзинсин не собирался готовить что-то сложное. Яйца вкусны в любом виде.

Он решил просто пожарить яйца с перцем и сварить суп "три свежести". Это будет и завтрак, и обед. Нужно хорошо поесть, сегодня ещё много дел.

Во время готовки Е Цзинсин приготовил для чёрного комочка сладкую яичницу-болтунью, чтобы тот перекусил. Она была сладкой, всего из двух маленьких яиц, чтобы ему не приелось.

За это время он примерно понял вкусы малыша: любит сладкое, не ест кислое и горькое, может есть острое.

Комочек с удовольствием ел, сидя рядом, и легонько вилял хвостиком, одновременно следя за происходящим в других частях Мёртвого городка.

Тот белый котёнок сидел в корзинке вместе с Уродцем. Глупый трёхцветный, убираясь, поставил вокруг них барьер, чтобы они не выбежали, и оставил в углу двора.

От злости белый котёнок несколько раз яростно царапнул барьер, но безрезультатно. Безволосый младший злорадно мяукнул, отчего белый котёнок разозлился ещё больше и полоснул его когтями по телу. Шэнь Цзяо, увидев это, нахмурился.

Хотя он и знал, что этот младший уже успешно продвинулся в культивации, и раны на его теле не представляли большой проблемы, просто он скрывал свою силу, и посторонние этого не видели.

Но этот белый котёнок был действительно жесток. Напасть с когтями на такого тяжелораненого, несчастного котёнка... можно представить, насколько нечисты были его мотивы при сближении с Е Цзинсином.

В следующую секунду тот Ба внезапно телепортировался к бамбуковой корзинке, сзади ударил белого котёнка метлой прямо по голове с громким "шлёп", отчего у того в глазах посыпались искры, а затем телепортировался обратно в дом и продолжил подметать. Даже Сяосань, протиравший рядом стол, не заметил его кратковременного исчезновения.

Уродец, ставший свидетелем всего этого: "..."

Спасибо тебе, предок, я очень тронут.

-

-

Увидев, что еда почти готова, Е Цзинсин погладил чёрный комочек по голове и велел:

- Позови брата Сяосаня есть.

Чёрный комочек мяукнул, спрыгнул со стола и, задрвав хвост, пошёл к дому напротив.

Вскоре Сяосань пришёл с бамбуковой корзинкой, в которой сидели два котёнка. Е Цзинсин уже поставил всю еду на стол и разложил рис по мискам, так что можно было сразу садиться за стол.

Белый котёнок, увидев Е Цзинсина, тут же принялся мяукать и тянуть к нему лапки, пытаясь запрыгнуть на него.

Он действительно был зол, и ему некуда было выплеснуть свой гнев. Его ни с того ни с сего ударил тот странный ребёнок, и он был в ярости.

Он не знал, что это за странный ребёнок. Может, это марионетка? Раньше он спал с людьми из секты марионеток и видел их кукол. Они были не только уродливыми, но и с переменчивым характером, что действительно было похоже на того странного ребёнка.

Он был зол и не хотел, чтобы другим было хорошо, особенно этому назойливому чёрному котёнку.

Е Цзинсин, боясь, что чёрный комочек будет ревновать, лишь погладил белого котёнка по голове, дал Сяосаню несколько листочков кошачьей мяты и, кивнув ему, сказал:

- Пойди успокой белого.

Е Цзинсин не стал много думать. Маленькие котята и так очень ласковые, а с его запахом кошачьей мяты неудивительно, что белый котёнок к нему тянется.

Сяосань тем более не стал задумываться. Он старший брат, и заботиться о малышах – это нормально. Он взял мяту и пошёл успокаивать белого котёнка.

Белый котёнок не смел дерзить Сяосаню. В его глазах здесь только у Сяосаня была самая высокая культивация, выше его, и его стоило опасаться.

Шэнь Цияо, естественно, всё видел. Он хитро прищурился, подошёл и потёрся о ногу Е Цзинсина, ласково мяукая.

Е Цзинсин наклонился и взял его на руки, а затем сказал Сяосаню, который держал белого котёнка:

- Иди есть.

Чёрный комочек прижался к Е Цзинсину, положив голову ему на грудь, и обвив хвостом его руку. Он выглядел невероятно нежным. При этом он вызывающе мяукнул в сторону белого котёнка, очень по-детски.

И, как ни странно, это действительно разозлило белого котёнка до полусмерти.

Сегодня вечером он не только усыпит Е Цзинсина, но и этого зарвавшегося чёрного котёнка. Он вырвет у него всю шерсть, чтобы тот стал таким же уродливым, как Уродец, и посмотрит, как он тогда будет выпендриваться и чем будет добиваться расположения!

Тогда Е Цзинсин точно его разлюбит. Судя по его наблюдениям, Е Цзинсин ни разу не прикоснулся к тому израненному Уродцу.

Уродец, жуя вкусный рис, который Е Цзинсин поставил перед ним, молча наблюдал за происходящим, оставаясь незаметным.

Конечно, он был на стороне своего предка.

В конце концов, этот белый котёнок действительно раздражал.

Рана от когтей на его лапе всё ещё была на месте. Он осторожно поддерживал её духовной силой, боясь, что она заживёт. Он должен был сохранить её, чтобы в будущем, когда понадобится предку, "помочь".

Он понял – хотя этот белый котёнок и был хитёр, его предок ничуть ему не уступал. Он мог быть и гибким, и упрямым, и даже не боялся плакать, а ещё он был мастером ласки.

Хотя во многом это было благодаря тому, что Е Цзинсин его баловал.

Быть избалованным – это тоже своего рода сила.

В некотором смысле, его предок был силен во всех отношениях, что вызывало восхищение.

<http://bllate.org/book/17911/1715046>